



Письмо бабушке

Равшан Юлдашев

Равшан Кахрамонович Юлдашев

Письмо бабушке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72009520

SelfPub; 2025

Аннотация

«Письмо бабушке» – это тихая, пронзительная повесть о любви, утрате и внутреннем взрослении. В центре истории – Юлия, девушка, которая в детстве каждое лето проводила у бабушки, впитывая атмосферу тишины, духовности и безусловной любви. Годы спустя, став взрослой, она теряет связь с тем миром, что когда-то был ей домом, и лишь после смерти бабушки понимает: корни не исчезают, они ждут возвращения.

Сквозь боль и одиночество, воспоминания и сны, Юлия проходит путь к исцелению – к себе, к матери, к новым смыслам.

Это книга для тех, кто пережил утрату. Для тех, кто ищет опору. Для тех, кто помнит, что главное – не забыть, откуда ты.

Равшан Юлдашев

Письмо бабушке

Глава 1. Дом бабушки

«Дом – это не стены, а сердце, в котором тебе дают быть собой.»

Дом бабушки стоял на окраине небольшого города, где улицы по вечерам заполнялись запахом цветущего жасмина, а старые тополя, казалось, помнили каждое слово, сказанное в их тени. Он был деревянный, с резными наличниками, выкрашенными в светло-синий цвет, со скрипучей калиткой и садом, который всегда цвел, даже когда другие уже отцвели. Для девочки, которая приезжала сюда каждое лето, этот дом был чем-то большим, чем просто место отдыха – он был живым существом, с дыханием, голосом и сердцем, бившимся в унисон с ее детским восторгом.

Бабушка встречала её всегда одинаково: в широком переднике, с тёплыми объятиями и нежным, немного уставшим взглядом, в котором было больше любви, чем девочка когда-либо чувствовала за весь год. Дом наполнялся запахом свежих пирогов, чая с мятой и чем-то неуловимо особенным – как будто воздух в нём был насыщен рассказами, молитвами и песнями, впитавшимися в каждую доску, в каждую занавеску, в каждую трещинку на старинных обоях.

– Бабушка, расскажи сказку, – говорила она, едва переступив порог.

– Сначала умоемся, помолимся, потом расскажу, – отвечала бабушка. Её голос был тихим, но твёрдым, и в нём звучала не власть, а мир и порядок.

Они умывались колодезной водой, бабушка читала молитву, простую, понятную, и девочка повторяла за ней, не всегда точно, но искренне. Потом они садились на кухне за деревянный стол, над которым висела икона Богородицы в старом потемневшем окладе. Бабушка клала перед ней свечку, зажигала, и свет падал на её морщинистое лицо, превращая его в что-то почти неземное – светлое, глубокое, не поддающееся объяснению.

Сказки, которые рассказывала бабушка, не были обычными. Это были былины, предания, притчи. Иногда она начинала так:

– Это было не сказка, это было на самом деле. Слушай и запоминай.

И девочка слушала. Про женщину, которая простила своего врага и обрела покой. Про мужчину, который всю жизнь искал счастье и нашёл его в прощении. Про деревню, в которой однажды остановились ангелы и оставили после себя свет, который никто не мог объяснить.

Каждая история имела свой ритм, свои слова, которые бабушка повторяла с особым ударением, и девочка запоминала их не умом, а сердцем. Она не просто слушала – она впи-

тывала. Эти рассказы создавали в ней ощущение, что жизнь – это не только школа, игрушки и мультики. Что есть нечто большее. Что человек – это не только тело и желания, но и душа, и совесть, и память.

Иногда они выходили в сад и бабушка показывала растения:

– Это календула – лечит раны. А это мята – успокаивает сердце. Вот смородина – кладезь здоровья. Бог дал людям травы, как слова – чтобы исцелять. Только нужно знать, как слушать.

Юлия всё впитывала – слова, взгляды, запахи, жесты. В доме бабушки всё было неспешно. Время текло, как ручей: спокойно, равномерно, с тихим звуком. Никакой спешки, никаких криков. Даже радио, когда играло, казалось шепотом. Всё в этом доме учило: слушай, смотри, запоминай.

Однажды она спросила:

– А ты не боишься быть одна?

Бабушка усмехнулась:

– Я не одна. Меня окружают молитвы, воспоминания, любовь. В одиночестве – глубина. Кто её не боится, тот научился слышать Бога.

Эти слова девочка тогда не до конца поняла, но они врезались в неё – как ключ, который со временем откроет дверь.

Особенно она любила вечера. Тогда бабушка зажигала лампу, открывала старую тетрадь, в которой были записаны её любимые притчи и песни, и читала их вслух. Некоторые

были о святых, некоторые – о простых людях, но каждая звучала как откровение. Девочка лежала рядом, положив голову бабушке на колени, и чувствовала себя в полной безопасности. Это была не просто любовь – это было слияние душ.

Когда родители приезжали за ней, она пряталась. Ей не хотелось уезжать. В городе было шумно, быстро, непонятно. А здесь – просто. Чисто. Тихо. Глубоко. Здесь всё напоминало о ней самой. Той, которую она не могла описать словами, но точно знала – настоящая она – тут.

Глава 2. Праздники

«Праздник начинается там, где душа чувствует тишину и благодарность.»

Самое яркое, что оставалось в памяти девочки – это бабушкины праздники. Они были не шумными, как в городе, где всё происходило быстро и поверхностно. Нет. Эти были как особое таинство, пронизанное светом свечей, запахом выпечки, дыханием старины и невидимым присутствием чего-то, что не назовёшь словами.

Раз в год, в один и тот же день, дом бабушки наполнялся людьми. С утра она вставала ещё раньше обычного – до восхода солнца. Девочка просыпалась от скрипа половиц и тихих молитв, доносившихся из кухни. Бабушка разговаривала с Богом, словно со старым другом, без суеты, но с уважением. Потом начинался особый день.

На столе появлялись длинные скатерти, чистые и накрахмаленные, с вышивкой, которую бабушка когда-то сделала сама. В самоваре уже шипел чай, а в печи стояли пироги с капустой, яблоками и картошкой. Дом начинал благоухать – не только едой, но каким-то внутренним светом, словно стены впитывали эту подготовку, чтобы потом излучать её обратно.

– Сегодня будет много гостей, – говорила бабушка. – Но главное – не еда, а мир. Праздник начинается с тишины в душе.

Гости приходили разного возраста. Старые подруги бабушки – сухонькие, но живые, с глазами, в которых горело что-то неугасимое. Родственники – дяди, тёти, кузены. Кто-то молчаливо помогал накрывать на стол, кто-то приносил с собой домашнюю выпечку, кто-то приносил только себя – и этого было достаточно.

А потом начиналось главное – чтение. В зале, где висели иконы и старые фотографии, гость, которого все называли «отец Алексей», открывал книгу и начинал читать древние слова, старославянские молитвы и псалмы. Говорил спокойно, негромко, но так, что даже муха в углу замирала.

Девочка сидела рядом с бабушкой, слушала и не всё понимала, но чувствовала, как что-то внутри наполняется – как кувшин водой. Каждое слово ложилось, как капля, и постепенно эта капля превращалась в ощущение принадлежности. К чему-то большему. К народу. К корням. К вечности.

После молитв пели. Женщины, у которых уже давно седые волосы, вдруг становились звонкими и сильными. Их голоса поднимались, сплетались, и это было похоже на ветер среди берёз – живой, чистый, чуть печальный. Девочка слушала, затаив дыхание, и у неё по коже пробежал трепет: как будто в этом пении жила сама душа времени.

После этого все рассаживались за стол. Не было шума, веселья на показ, громкого смеха. Была радость – тихая, светлая, как свеча, которая не гаснет на ветру. Люди делились историями, воспоминаниями, говорили о тех, кто ушёл, о тех, кто родился. Всё было пронизано уважением к жизни, к возрасту, к прошлому.

Когда на празднике наступал момент поздравлений бабушки с днём рождения, Юлия особенно волновалась. Она видела, как к ней подходили люди, говорили слова благодарности. Кто-то плакал, кто-то просто держал её за руку, не находя слов, но и без слов было всё понятно.

– Ты как солнце, – однажды сказала ей одна старая соседка. – Грешь, не обжигая.

В тот момент девочка впервые осознала, что такое – быть нужной. Не за заслуги, не за достижения, а просто за то, что ты есть. За ту тишину, которую ты приносишь. За любовь, которая из тебя исходит, как аромат – не усилием, а естественно.

В эти вечера она мечтала. Сидя на лавке у окна, смотря, как в доме горит свет, а на дворе сгущается сумеречная

синева, девочка представляла: когда она вырастет, у неё будет такой же дом. Она устроит такие же праздники. Будет встречать гостей с пирогами, читать молитвы, собирать своих близких. А бабушка будет сидеть рядом, как самый дорогой и почётный гость. Её дети будут называть её не просто бабушкой, а светом рода. Её дом будет продолжением этого.

Она даже представляла, как будет ставить ту самую икону Богородицы на стену своего будущего дома. Как повесит ту самую вышитую скатерть на праздник. Как сохранит и передаст – не вещи, а суть: ту душу, которую ей дала бабушка.

Праздники у бабушки были не только днём рождения. Они жили в течение года, как тихие ориентиры – не громкие, но значимые. Особое место занимало Рождество.

Каждый год в конце декабря дом преображался. Не было мишуры, не было пластмассовых ёлок. Но была тайна – настоящая. Бабушка ставила небольшую ель в угол – живую, пахнущую лесом. Украшения были простыми: сушёные апельсины, деревянные ангелочки, красные ленточки и маленькие белые звёзды из бумаги, которые они с Юлией вырезали вместе.

С наступлением вечера бабушка зажигала свечи. Свет не был ярким, но он словно отодвигал тьму – не с улицы, а изнутри.

– В этот вечер даже звёзды ближе, – шептала бабушка. – И если прислушаться, можно услышать, как в сердце что-то рождается заново.

Они молча сидели у лампы, а потом бабушка начинала читать Евангелие. Простой, понятный текст, в котором каждый раз Юлия открывала что-то новое – не умом, а сердцем. После чтения бабушка ставила на стол постную кутью, узвар, а уже после полуночи – медовые пироги и тёплое молоко с корицей.

– В эту ночь нельзя ругаться. Нельзя плакать. Только благодарить. Даже если не всё понятно.

И Юлия училась благодарить. Даже за просто так.

Были и другие праздники.

На Благовещение бабушка отпускала тесто на пирожки «в небо» – оставляла немного на окне. Говорила: «Пусть птицы знают, что в этом доме о них помнят». В Вербное воскресенье приносили веточки из храма и ставили в воду возле иконы. А в Пасху бабушка пекла куличи всю ночь – не чтобы удивить, а чтобы вложить в них тепло, как в молитву.

Самыми тихими были праздники памяти – дни, когда бабушка поминала ушедших. Тогда она доставала старый альбом, ставила свечу и просто сидела в тишине.

– Это тоже праздник, – объясняла она. – Потому что память – не грусть, а связь.

Юлия с детства чувствовала: у бабушки время шло не по календарю, а по свету. Каждый праздник был как вдох и выдох души – то торжественный, то почти незаметный, но всегда – наполненный смыслом.

И именно поэтому, когда она вспоминала детство, ей ка-

залось, что она жила внутри большого круга света, где каждая дата была не датой, а живым откровением.

Глава 3. Подруги и советы

«Настоящие слова не учат. Они открывают окна.»

С каждым годом девочка росла, и вместе с ней росли и её миры: школьный, дружеский, личный. У неё появлялись тайны, желания, обиды. Она всё ещё оставалась ребёнком в доме бабушки, но с каждым летом на её лице проявлялась новая черта – что-то взрослое, что-то упрямое, не сразу понятное даже ей самой.

Но бабушка понимала.

– Ты растёшь, – говорила она однажды, наливая ей чай. – Душа взрослеет не по возрасту, а по боли и выбору.

У неё было несколько подруг – Света, которая всегда спорила, и Катя, которая копировала других, и Мила, самая тихая. С каждым летом разговоры о подругах становились всё чаще – то с обидой, то с сомнением.

– Бабушка, а если подруга обманывает? А потом делает вид, что ничего не было?

– Значит, она ещё не умеет любить. Не научилась. Прости, но не позволяй ранить.

– А если я чувствую, что она мне завидует?

– Зависть – это грусть о чужом счастье. Людям легче жалеть, чем радоваться за другого. Если у тебя что-то есть, и

кто-то не радуется – не бойся, просто не делись всем. Есть вещи, которые держат тепло, если их беречь.

Однажды девочка сказала с горечью:

– Они смеются, когда я говорю, что верю в Бога. Говорят, что это бабушкины сказки.

Бабушка посмотрела в окно, где как раз медленно падал дождь, и промолвила:

– У каждого – свой путь. Кто-то идёт, глядя в небо, кто-то – только под ноги. Но когда упадёт – небо понадобится, чтобы подняться. Ты не спорь. Ты живи. Тогда твоя вера скажет за тебя.

Они часто гуляли в тишине – по саду, по просёлочной дороге, за деревней. Бабушка редко поучала. Она больше спрашивала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.